

Сора Наумова
Мария Дубинина

МОМОТАРО

Демоны
Нью-Токио

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
НЗ4

Иллюстрация на обложке *Lososandra*
Внутренние иллюстрации *Чи Черник*
Дизайн обложки *Кати Петровой*

Наумова, Сора.

НЗ4 Момотаро. Демоны Нью-Токио. / Сора Наумова, Мария Дубинина. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-244420-3

Нью-Токио, 2064 год.

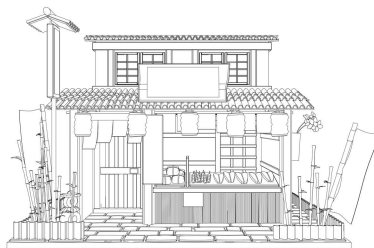
Прошло 120 лет после открытия разлома в Ёми, получившего название Инцидент Онигасима. Тогда люди узнали, каково это — быть просто пищей для кровожадных демонов — акум. Их на долгие годы заперли на острове, однако новое правительство считает, что акум пора признать полноправными членами общества. Демоны же ведут невидимую борьбу между собой и продолжают нападать на мирных жителей.

Храбрый Момотаро начинает охоту, чтобы отомстить за смерть родителей, и на помощь ему приходит загадочный Асия, знающий слишком много для обычного человека. Но Момотаро не догадывается, что его враги — это не только акумы, а желанная им справедливость может разрушить все, во что он верит.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244420-3

© Наумова С., текст, 2026
© Дубинина М., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Список действующих лиц¹

Исига Таро (Момотаро) — курьер в закусочной, сирота.

Асия — сумасбродный богач из башни «Обородзуки».

Хонда Чисора — компьютерный гений, лучший друг Момотаро.

Кихара Шоё (дядя Кихара) — хозяин закусочной, друг семьи Момотаро.

Кихара Това — внук Кихары Шоё.

Исига Наоки — приемный отец Момотаро, бывший каннуси святилища Серебряного змея.

Исига Кана — приемная мать Момотаро.

Камата Бандзо — старший офицер полиции.

Ёру — член Ночного Патруля.

Томми — член Ночного Патруля.

Ямазаки Хикару — член Ночного Патруля.

Кобаяши Риса — будущая оммёдзи, дочь нынешнего каннуси святилища Серебряного змея.

Химицу Хигэёси (Хигэ) — помощник Асии.

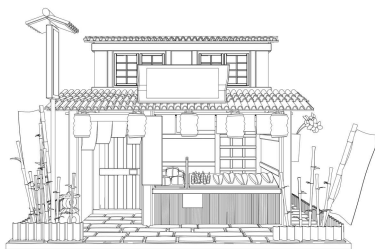
Нишида Юна — помощница Асии.

Араи Масару — основатель и главный врач клиники «Араи».

Ивасаки Сацуки — медсестра из клиники «Араи».

Кано Рюсэй — профессор медицины.

¹ Для японских имен действует следующий порядок: сначала фамилия, потом имя.

ПРОЛОГ

4 апреля 2064 года

— Сегодня жители со всех уголков Японии собираются у мемориалов, чтобы почтить минутой молчания память погибших во время Инцидента Онигасима. Ровно сто двадцать лет прошло с момента, когда вследствие сильнейшего землетрясения из глубин Токийского залива поднялся остров. Хлынувшие с него орды голодных демонов буквально смяли прибрежные районы Токио и набросились на ослабленных Второй мировой войной людей. Два с лишним месяца длилась борьба, больше двадцати трех тысяч человек пали жертвами, восемь тысяч числятся без вести пропавшими. Многие из них подверглись заражению и стали теми, кого мы называем акумами, — второй демонической волной.

На экране большого плазменного телевизора под потолком схематическая анимация реконструкции события сменилась лицом премьер-министра Японии на фоне безмятежного Токийского залива.

— Сегодня о случившемся простым гражданам напоминают лишь учебники истории. Но, несмотря на это, десятки государственных структур до сих пор борются с последствиями Инцидента, хотя новые случаи заражения не фиксировались с ноября 2062 года. Согласно статистике, в 2063 году смертность от нападения акум составила не больше десяти случаев, что

примерно в десять тысяч раз меньше, чем смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, и в одиннадцать тысяч раз меньше, чем от онкологии. Сейчас учеными во главе с профессором Кано разрабатывается специальное питание для акум, способное полностью закрыть их потребности. Такие меры должны снизить смертность до нуля и поставить решительную точку в Инциденте Онигасима в ближайшие годы.

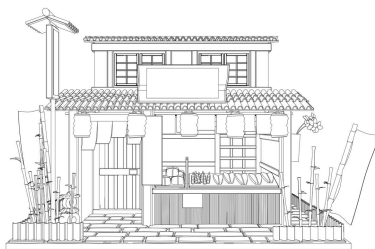
— Скажите, — картинка снова изменилась, и на экране возник ведущий, стоящий на фоне стеклянных башен квартала Тацуми, с этого ракурса напоминающих корону, — как скоро откроются международные границы? Тысячи граждан все еще надеются посетить могилы своих предков, погибших во Второй мировой за пределами Японии, и вернуть их останки на родину.

На экране снова появилось невозмутимое лицо премьер-министра, но заговорил он не сразу.

— Япония всегда была достаточно закрытой страной, — начал он. — Как только мы окончательно справимся с последствиями Инцидента Онигасима, а оставшихся акум сможем признать неопасными и, более того, полноправными членами общества, можно будет уверенно назвать сроки... Но мы надеемся, что открытие границ случится уже в ближайшие десять лет. Таков мой план на следующий срок, если меня снова изберут.

— Звучит многообещающе, правда? А теперь к другим новостям...

ГЛАВА 1

15 июня 2064 г.

Момотаро сделал все, чтобы сегодня у него получилось! Долго тренировался, наблюдал, изучал. И даже раздобыл зачарованный вакидзаси¹. На воровство ради него пошел! Если он не отрежет их мерзкие головы сегодня...

Нет, он сможет. Один раз допустил сомнение — значит, проиграл, а Момотаро больше не намерен проигрывать.

Он с силой ударил себя кулаком в грудь и расправил плечи. В ухе недовольно крякнула гарнитура, будто тот, кто скрывался за ней, улавливал его чувства. Верно, это знак, что все получится. Момотаро перестал думать и сосредоточился на главном.

Их было трое — двое парней и девушка. На вид молодые, ярко, вызывающе одетые. Один — высокий, с длинными малиновыми дредами, собранными на затылке, второй — с бритой головой в татуировках, и их черные хвосты, как хищные щупальца, тянулись к вискам. На девушке — короткие шорты, сетчатый топ и ботинки на высоком каблуке. Эти трое не боялись, что их охоте помешают, и одна лишь мысль об

¹ Вакидзаси — один из традиционных японских мечей с клинком односторонней заточки, короче катаны. Традиционно служил людям менее знатных сословий.

этом кипятила кровь. Ночь только начиналась, караоке-бар рядом освещал улицу переливами зеленого и розового, здание напротив было утыкано самыми разными неоновыми вывесками: от лав-отелей до ресторанов. Удачное место для встречи с кем-нибудь не слишком везучим или достаточно пьяным, чтобы клонуть на полуголую девицу.

Они караулили жертву, но сегодня ей планировал стать Момотаро, а значит, роли поменяются...

Он выдохнул, успокаивая сердцебиение, и вышел из-за угла. Три головы повернулись в его сторону. Парни отлипли от стены и выпрямились.

— Не меня ждете? — спросил Момотаро, ставшая черную тканевую маску на подбородок. От нервного возбуждения голос прозвучал непривычно высоко. Пусть думают, что он испуган или не в себе, так даже лучше. — Эй, я с вами, вообще-то, разговариваю! Вы оглохли или отупели?

В устремленных на него взглядах читалось жадное нетерпение. Такие похожие на людей внешне, они оставались вечно голодными тварями, по ошибке наделенные разумом. И теперь еда сама пришла им в лапы. Момотаро мог кричать любые мерзости — вряд ли обычные человеческие чувства еще остались в изуродованных душах.

Девушка томно заправила длинные волосы за ухо и облизнулась.

— И ты сойдешь, мальчик. Почему прячешься под маской? Такой хор-рошенький...

Покачивая бедрами, она подошла ближе, сокращая расстояние до необходимого. В груди, словно ведя обратный отсчет, загрохотало о ребра сердце. Три... Два... Один... Ноль! Момо не стал церемониться и выбросил талисман ей в лицо. Можно достать меч прямо сейчас и хотя бы с девушкой разобраться в первые же секунды, но место неподходящее.

— Ах ты мразь! — зашипела девица, прижимая ладони к дымящемуся лицу. Едва ли слабый талисман нанес ей серьезный вред, но личико точно попортил. Не любили эти твари оммёдо¹.

Насладиться первой победой Момотаро не успел. Парни рванули в его сторону, быстро, как и все эти твари. Он спешно натянул маску обратно на лицо, развернулся и побежал так, что ветер в ушах засвистел. Скоро вывески развлекательного квартала остались позади, навалилась темнота, запахи еды и алкоголя сменились привычным душком тины и цементной пыли. То, что надо. План прост: заманить тварей подальше от людных мест, и рядом, как по заказу, шел ремонт моста через реку Сумида. Часть набережной, примыкающей к нему, заградили, за забором виднелись темные силуэты оставленной на ночь строительной техники, похожие на затаившихся кайдзю². Момотаро на бегу перепрыгнул через ограждение и оглянулся, чтобы оценить расстояние до преследователей. И нахмурился. Один парень отвалился по пути, это плохо. Девица мчалась впереди, от томной плавности в ней не осталось и следа. Момотаро прижал ладонь к уху и спросил:

- Видишь меня?
- Смутно. У тебя все в порядке?
- Один отстал, найди его.
- А ты...

¹ Оммёдо — традиционное японское оккультное учение, включающее в себя в том числе изгнание злых духов и защиту от проклятий. В книге термин используется для обозначения особых техник и заклинаний для создания барьеров и борьбы с акумами. Человека, практикующего оммёдо, называют оммёдзи.

² Кайдзю — монстр из фантастических фильмов жанра токусацу и японского фольклора. Пример кайдзю из популярной культуры — Годзилла.

— Я справлюсь, — повысил голос Момотаро. Легкий треск в наушнике стих, Чисора не стал спорить и переключился на поиск отставшего. Момотаро забежал за экскаватор и перевел дух. Без уличного освещения, от которого рябило в глазах, замершая стройка тонула в непроглядном мраке. И такой тишине, что звук дыхания казался оглушительным. Момотаро сглотнул, проверил ножны с вакидзаси и скользнул вперед, стараясь держаться теней. Он уже слышал за спиной рычание.

— Далеко не убежишь, заср-ранец!

Парень с дредами возник перед ним внезапно, оскалил клыки. Губы в уголках рта медленно разошлись, превращая симпатичное лицо в звериную морду. Момотаро отпрыгнул назад, нащупал под полами куртки вакидзаси и выдернул из ножен. Лезвие запуталось в складках, и Момо едва не выронил меч, но вовремя сжал пальцы на рукояти. И тут же бросился на противника, рассекая клинком воздух. Снова недостаточно быстро.

Он думал, это будет легко. Однако парень перед ним оказался вертким и продолжал ухмыляться прямо в лицо. Погоня для этих существ уже превратилась в веселую игру. Ну ничего, Момотаро им еще покажет!

Момотаро поудобнее перехватил вакидзаси и уверенно пошел в наступление, рубя воздух, словно топором. А потом выкинул вперед сразу три талисмана, и они вспыхнули возле клыкастой морды, одновременно ослепляя и причиняя боль. Парень взвыл, зарычал и остановился, закрываясь руками. Вот и все, еще один взмах... Нет. Его цель — отрубить голову, иначе этих тварей не уничтожить.

— Сзади! — раздалось в наушнике, и Момотаро едва успел отскочить, но длинные когти девицы все равно вспороли ткань куртки, и плечо вспыхнуло бо-

лю. От второго удара он уклонился и бросил еще один талисман, кажется, последний. Толку от них было немного, но удавалось хотя бы на несколько мгновений дезориентировать противника.

Девушка явно запомнила урок, и бумажка с заклинанием упала на землю, ровно на том месте, где она только что стояла. А в лицо уже летел тяжелый каблук, Момотаро успел рассмотреть металлическую набойку. Он поймал девушку за тонкую щиколотку, потянул на себя и рубанул мечом снизу, пробивая плоть до самой кости. Оттолкнул назад, на клыкастого, и снова замахнулся, в этот раз рассекая грудь. Девушка взвыла так, что в ушах зазвенело. В отличие от обычной стали, зачарованная против акум наносила им реальный вред. И такие раны регенерировали значительно дольше.

— Будь осторожнее, — напомнил Чисора. — Третьего не нашел, он вне обзора камер. Но продолжаю искать.

Клыкастый отбросил подругу и с рыком ринулся на Момотаро, но тот уже ощутил вкус близкой победы и вошел в раж. Взмах, еще взмах. Он не чувствовал усталости, не чувствовал боли в мышцах и раненом плече. Он видел перед собой только свою цель. Лицо противника утратило последние черты человечности — пасть раскрылась так, как никогда не сможет раскрыться рот простого смертного. Тем лучше для Момотаро — он хотел видеть, как убивает тварь, не прячущую себя за смазливой оболочкой.

— Убью-у-у! — взвизгнула «девушка», будто глубокие раны ей ничуть не мешали. Нижняя челюсть с хрустом выдвинулась, звериные клыки смяли пухлые губы, а кровь залила белки, в которых бешено метался маленький черный зрачок.

Все на самом деле чертовски просто. Момотаро убьет их раньше, потому что они не люди. Они — акумы.

Момотаро сделал обманное движение и рванул к открывшемуся горлу акумы, притворяющегося мужчиной. Почти достал! Снова не хватило считанных сантиметров. Не тормозя, он попытался ударить мечом с разворота, и тут его сбило с ног с такой силой, что он влетел в бетономешалку. Поясницу прострелило. Акума-женщина издала победный рык и пригнулась к земле, готовясь к прыжку. Момо выронил вакидзаси, когда падал, и теперь не мог найти его в темноте.

— ...к тебе, — раздался в ухе взволнованный голос Чисоры. — Я не могу понять... он... странно...

От удара наушник повредился, до Момотаро долетали обрывки фраз, но, кажется, Чисора больше не контролировал ситуацию. Момотаро едва успел откатиться в сторону, и когти акумы чиркнули о бок барабана бетономешалки и оставили на металле глубокие борозды. А Момотаро наконец увидел свой меч и кинулся к нему.

— В Ночной Патр-р-руль стали бр-р-рать таких слабаков? — срываясь на глухое рычание, издевательски спросил акума. Его тяжелый ботинок с рядом серебрястых заклепок и с позвякивающими цепочками опустил на клинок, намертво вдавливая в землю. Момотаро замер, лежа на животе, и болотистый дух заполнил ноздри сквозь маску. — Где твой др-р-ружок? Отвечай!

— Он далеко, — процедил Момотаро, не убирая пальцев с рукояти. Нужен всего один маленький шанс, и он им обязательно воспользуется.

— Не болтай с ним! — взвизгнула девица. — Хочу его мяса! Хочу мяса!

Из-за облачной завесы выглянул край растущей луны, и небо медленно просветлело. От фигур двух акум на землю упали длинные тени, за их спинами стал виден силуэт моста и огромного башенного крана на его фоне.

— Момо! — вскрикнул в наушнике Чисора, и одновременно с этим что-то похожее на футбольный мяч вылетело из темноты и снесло девицу. Второй акума обернулся, Момотаро рывком выдернул из-под его подошвы вакидзаси, вскочил и с криком рубанул. Примеряться было некогда, и клинок отсек руку по самое плечо. Брызнула кровь такого темно-красного цвета, что казалась черной. Капли попали на одежду, и это всего на секунду выбило Момотаро из колеи.

Акума взревел, оставшейся рукой схватил его за горло и поднял над землей. Меч снова выпал, Момотаро вцепился в пальцы акумы, но давление было слишком сильным. Перед глазами плыло. Он почувствовал жгучую боль там, где когти вонзились в плоть, и теперь уже его, а не акумы кровь впитывалась в воротник черной футболки.

— ...мо... Момо?! Мо...

Голос Чисоры прорывался сквозь шум в ушах. Момотаро закатил глаза, и ему почудилось, будто что-то отделилось от тени, бросаемой башенным краном. Красно-черная молния рассекла воздух. Из последних сил Момотаро попытался вырваться — и вдруг рухнул на землю. Влажный речной воздух с привкусом водорослей ворвался в легкие, Момотаро закашлялся, а когда смог сфокусировать взгляд, голова акумы накренилась, зависла на секунду — и отделилась от тела. Из шеи брызнул фонтан крови, а после акума обмяк и завалился на бок, дергаясь в последних конвульсиях.

— Живой? — спросил кто-то, и не сразу Момотаро разглядел перед собой человека. Луна снова скрылась, и все, что удалось рассмотреть, — это красное кимоно нараспашку и полумаска демона с золочеными клыками на нижней половине лица. — Ну и отлично.

Момотаро хотел что-нибудь ответить, но горло онемело. Он опустил взгляд и зацепился им за тот самый «мяч». Но это был вовсе не мяч, а оторванная голова бритого акумы с вытаращенными глазами и вывалившимся из широко раскрытого рта языком.

— Ты!.. — смог-таки выдавить Момотаро и схватился за вакидзаси, однако человек в красном уже растворился в ночи.

— Момо? Мо...

— Я в порядке.

— Да я вижу в ...ком ты порядке.

Даже сквозь шорох и перебои было слышно, как Чисора волнуется. Момотаро поправил наушник, вернув его глубже в ухо, посмотрел на вакидзаси — лезвие в месте, где еще оставалась кровь, слабо сияло голубым.

— Куда он делся?

— Тот чувак в красном? Не знаю... нет на камерах. Момо?

— А третья?

— Акума? — Чисора ненадолго замолчал. — Вижу на парковке у гостиницы.

Время стремительно таяло. Если он сейчас упустит хоть еще одну минуту, то не сможет догнать акуму. И Момотаро рванул к лестнице, перехманул через перила и увидел знакомую фигуру, стремительно перебегающую улицу. Она двигалась ломано, припадая на одну ногу, но все равно гораздо быстрее человека.

— Момо! Момо, хватит. Возвращайся!

Акума бежала в сторону парка Киёсуми, и с каждым шагом скорость ее возрастала, а вот сам Момотаро незаметно для себя замедлялся. Накатила усталость, сильнее ощущалась рана на плече, рукав куртки отяжелел от крови, вакидзаси будто стал весить не меньше тонны. Момотаро притормозил на перекрестке у входа в парк и выругался. Не без труда

